

Твердо решив поступить по-своему, Фан Фан тут же перезвонила матери Линь: Тетушка, бабушка позвонила мне и сказала, что кузина сбежала из дома. Я сейчас же еду в уездный город к вам, помогу разыскать кузину, вы только пока не переживайте, с кузиной наверняка всё в порядке.

Тревожное сердце матери Линь наконец-то немного успокоилось. Семья Фан по-прежнему оставалась ее надежным тылом, и хорошо, что она не одинока и не беспомощна — иначе все ее жертвы ради семьи Фан и готовность урезать уровень жизни родной дочери превратились бы в злую шутку. Слова бабушки Фан заронили в душу матери Линь зерно сомнения по поводу всех ее усилий, но звонок Фан Фан вновь доказал: ее жертвы ради семьи Фан не были напрасны. Родные на словах отказывались, но на деле поддерживали ее, разве не так?

Мать Линь поспешила на вокзал встречать Фан Фан и заодно осматривала окрестности в поисках хоть какого-то следа Линь Цинфэн. Заметив кого-то с похожей причесленной или фигурой, мать Линь бросалась вперед, чтобы проверить — хотя прекрасно понимала, что сходство минимально. И все же она не успокаивалась, пока своими глазами не видела лицо незнакомки. Встретив Фан Фан, она привела её домой, велела сразу же позвонить ей, если Линь Цинфэн вернется, и тут же в спешке выбежала обратно.

Фан Фан пренебрежительно скривила губы: ну конечно, родная кровь есть родная кровь. Притащилась в такую жару, а тетка даже не спросила, не жарко ли ей, не хочет ли пить, и ушла, не предложив даже стакана воды. Что ж, хочешь жить — умей вертеться! Неспешной, вальяжной походкой Фан Фан подошла к холодильнику, перебрала горы напитков, но осталась недовольна и в итоге взяла лишь мороженое. Включив кондиционер на шестнадцать градусов, она улеглась в качалке неподалеку от подоконника и принялась листать журнал.

Линь Цинфэн уже и сама не помнила, сколько кругов намотала вокруг заводов на западной окраине. Куда ни кинь взгляд, повсюду валялись сорванные ветром объявления о найме, сплошным ковром устилая дорожки слой за слоем. Привычные громкие динамики с заводов, перекрикивающие друг друга зазывами на работу, сегодня почему-то молчали — лишь назойливое стрекотание цикад на деревьях действовало на нервы. Линь Цинфэн чувствовала, что ее силы на исходе и еще один шаг — и она буквально расстанется с жизнью.

Собрав последние крохи мужества, она направилась к заводской проходной и робко произвела: — Дядя, вам на завод еще нужны люди? Я хочу найти работу.

Услышав голос, охранник выглянул из окна будки. Перед ним стояла девушка ростом ниже метра шестидесяти, облаченная в пижаму в черно-белую коровью расцветку. Густые темные волосы от обильного пота слиплись в пучки, похожие на спички, лицо покраснелось, а в глазах читалась робкая надежда. Не желая разбивать это ожидание, охранник все же позвонил в отдел кадров, но стоило там услышать, что речь идет о ребенке, как кандидатуру сразу отклонили. Хотя ему было жаль разочаровывать девочку, он всего лишь сторож, поэтому ему оставалось только слово в слово передать слова начальства:

— Нам не нужны несовершеннолетние рабочие на общую линию, места для подрабатывающих на лето давно заняты, а временных работников обычно набирают рано утром, часов в восемь-

девять. Сейчас уже после полудня, так что приходи-ка лучше завтра утром, попробуй еще раз.

Охранник воочию наблюдал, как огонек надежды в глазах ребенка медленно гаснет, но ничем не мог помочь. Линь Цинфэн с трудом сдерживала подступающую к горлу скорбь — казалось, копившиеся годами боль и гнев готовы выплеснуться наружу в этот самый миг. Тем не менее, она вежливо поблагодарила охранника и хотела было быстро убежать, чтобы отыскать какой-нибудь тихий уголок и выплакаться всласть. Но вдруг охранник окликнул её со спины:

— Девочка, на завод даже не пытайся соваться, там сплошная тяжёлая работа, тебе не по силам. Лучше ступай на юг по этой дороге, там находится жилая зона для работников. Загляни туда, может, в какой-нибудь забегаловке ищут помощницу на кухню, там и плату выдают каждый день.

Истинно говорят: за горами крутыми тропа — извилиста снова, среди ив и цветов — деревенька мелькнет опять. В эту минуту Линь Цинфэн, уже потерявшая всякую надежду, вновь обрела силы, а её изголодавшееся и уставшее тело наполнилось новой энергией. Линь Цинфэн торопливо поклонилась дяде в знак извинения и радостно побежала навстречу забрезжившему на юге рассвету.

Поскольку рабочие ещё не закончили смену, в южном жилом районе было безлюдно. Линь Цинфэн заходила в придорожные закусочные одну за другой, спрашивала о работе и везде получала отказ. Только что вспыхнувшая надежда снова начала понемногу рушиться, но Линь Цинфэн не желала так просто сдаваться перед лицом жизненных невзгод. Стиснув зубы и затаив дыхание, она продолжала обходить заведение за заведением — от просторных уличных закусочных на широких проспектах до маленьких лавчонок в тесных переулках. Получив отказ в лапшичной, чья вывеска почернела от копоти и жира, Линь Цинфэн увидела напротив парикмахерскую, на стекле которой было наклеено ярко-красное объявление о вакансии: Требуется помощник парикмахера, женщина, возраст 18–35 лет, питание и проживание предоставляются, зарплата 1200 в месяц.

Линь Цинфэн поспешила туда. Ширина входа в парикмахерскую не превышала и метра, убранство внутри было самым простым: лишь два зеркала, отражавших два вращающихся кресла. Внутри находились две женщины: одна, раскинувшись в углу на диване, спала — стояла летняя жара, но ни укрыться, ни даже набросить плед она не удосужилась, и её обтягивающая кофта задралась вверх, обнажая полоску белоснежной кожи на животе. Вторая женщина сидела за кассой и ковырялась в телефоне. Увидев входящую Линь Цинфэн, она буднично спросила:

— Красавица, стричься или мыть голову?

Линь Цинфэн неуверенно и с запинкой заговорила:

— Скажите, вы людей на работу не набираете? Я видела у вас на входе объявление.

Женщина за кассой была примерно возраста матери Линь Цинфэн, но несколько полнее. На ней были чёрный кружевной топ, короткие обтягивающие чёрные кожаные шорты, а лицо покрывал дешёвый макияж: ярко-синие тени и густо накрашенные ресницы, торчавшие

пучками, словно лапки мух. Это зрелище напомнило Линь Цинфэн деревенский туалет её бабушки, который стоял рядом с глинобитным домом — над большой выгребной ямой лежали две доски, прикрытые потрёпанной занавеской. Стоило кому-то подойти или подуть ветру, как оттуда взмывало огромное облако жужжащих зелёных мух, точь-в-точь как макияж на лице этой тетушки.

Услышав, что Линь Цинфэн ищет работу, женщина сперва удивлённо окинула её взглядом, а заметив, что девушка одета в пижаму, спросила:

— Малышка, ты из местных? Или кто-то из родных работает на заводе, а ты приехала погостить на пару дней?

Линь Цинфэн торопливо ответила:

— Нет-нет, моя семья живёт в соседнем уезде...

Не договорив, она испугалась: вдруг они решат, что она сбежавшая из дома малолетка, и попытаются отправить её обратно? Поэтому Линь Цинфэн на ходу сочинила отговорку:

— Мой дом в уезде Гуйпин соседней провинции. Я не поступила в институт и приехала на заработки в этот уезд, временно остановилась в маленькой гостинице. Представляете, проснулась утром, а все вещи украли! Деваться совершенно некуда, вот и пришлось в одной пижаме ходить от двери к двери в поисках работы.

Тетушка за кассой с ног до головы омерила Линь Цинфэн взглядом, словно проверяя правдивость этой истории. Линь Цинфэн к тому моменту уже три раза пропускала приём пищи, её живот урчал громче грота, а из-за того, что она целый день напролёт носилась под палящим солнцем, её вид был поистине жалким. При всей своей недостоверности этот рассказ в сочетании с плачевным состоянием девушки выглядел вполне правдоподобно. И когда Линь Цинфэн уже приготовилась услышать очередной отказ, спавшая на диване женщина в обтягивающей одежде проснулась, протирая глаза и зевая, спросила:

— Ван Линь, это что за девочка?

<http://bllate.org/book/21753/2249218>